

3. Воронов В.І. Джерелознавство історії України: Курс лекцій / В.І.Воронов. – Дніпропетровськ, 2003.
4. Голиков А.Г. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г.Голиков, Т.А.Круглова; под ред. А.Г.Голикова. – 3-е изд., стер. – М., 2009.
5. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева. – М., 2000.
6. Источниковедческая культура студента-историка: Сборник научно-методических трудов. – Тверь, 1990.
7. Історичне джерелознавство: Підручник / Я.С.Калакура, І.Н.Войцехівська, С.Ф.Павленко та ін. – К., 2002.
8. Никитин С.А. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х гг.) / С.А.Никитин. – М., 1940.
9. Підгаєцький В.В. Основи теорії та методології джерелознавства з історії України XX ст.: Навч. посіб. / В.В.Підгаєцький – Дніпропетровськ, 2000.
10. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР / М.Н.Тихомиров. – М., 1940. – Т. I.
11. Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод. Опыт анализа понятий и терминологии / В.В.Фарсобин. – М., 1983.
12. Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения / С.О.Шмидт // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. – М., 1969. – С. 7 – 58.

Балюк Т.П.

СОКРАЩЕННО НАПИСАННЫЕ СЛОВА В РУКОПИСНОЙ КНИГЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПИСЬМЕННОСТИ

Изучение истории народа невозможно без понимания мировосприятия человека определенной эпохи. Работа с каждым источником предполагает реконструкцию исторической действительности. В такой реконструкции важно не пропустить ни один элемент культуры, который несёт в себе информацию о прошлом.

Весь комплекс письменного наследия, цели и задачи создания источников, сфера их употребления и функционирование определяют характер письменности эпохи. Данное понятие распространяется и на особенности письма каждой эпохи. Письмо – это символическое выражение мысли человека. Изучая рукописную книгу, мы разгадываем этот символ, чтобы получить как можно больше информации. При изучении письменности определенного периода важен системный анализ всех составляющих, в том числе и детальный палеографический анализ, который предполагает изучение каждого признака рукописи.

В славянской кириллической палеографии такой важный элемент письма, как сокращения – сокращенно написанные слова – не получил должного внимания ученых. Между тем изучение сокращений даёт возможность ответить на ряд вопросов относительно характера письменности, особенностей письменной культуры в данном регионе, понимания письма писцом и людьми, читающими рукописи.

В восточнославянской письменности сокращения встречаются в разных типах памятников – как светского, так и религиозного характера, в книгах и на стенах храмов, в посланиях на бересте и иконографии. Результаты изучения количества и видов сокращений свидетельствует о широкой распространенности этого элемента письма. Возникает вопрос о причинах и целях появления и использования сокращенно написанных слов.

Сокращения слов пришли в славянский язык из греческого и латинского языков. Латинская система сокращений сложилась на основе унаследованной античной и заимствованной греческой. Активная общественная жизнь Древнего Рима породила необходимость в стенографии. Сенека систематизировал все употреблявшиеся знаки и довёл их число до 5 тысяч [3, с. 35]. В греческих рукописях наиболее частые и общеупотребительные слова (например, титулы чиновников) подвергались сокращению [4, с. IX]. Однако в славянской письменности сокращения носят иной характер. Они появились, долгое время существовали и развивались в рамках т.н. сакральной письменности; не активная общественная жизнь и не политические деятели инициировали употребление сокращений, а люди духовного сословия, которые чаще всего были переписчиками и составителями книг в ранний период славянской письменности. Чаще всего в кириллических рукописных книгах XI – XIV вв. сокращаются слова сакрального характера или близкие к ним. Такие сокращения по примеру латинских в литературе принято называть священными именами, или *nomina sacra*.

О том, как появились специфические сокращения *nomina sacra*, в литературе существует несколько мнений [см. 5, 6, 8]. К.Р. Соломон (Keneth R. Solomon), анализируя теории происхождения сокращений, подводит итог дискуссиям: практика употребления *nomina sacra* могла появиться под влиянием еврейской тетраграммы, греко-римских сокращений, финикийских аббревиатур или криптографии. Родоначальниками могли быть еврейские переписчики, евреи-христиане или неевреи-христиане. Местом происхождения мог быть Иерусалим, Антиохия, Александрия или др. Но ни одна из этих теорий, по его мнению, не отражает раннюю стандартизацию и универсальное признание употребления *nomina sacra* [7, с. 18]. Сам К. Соломон считает, что *nomina sacra* могли возникнуть только в среде апостола Павла и позже с самыми ранними рукописями распространяться на обширные территории.

В Средневековье переписчики уже не задумывались над происхождением сокращений *nomina sacra*, а воспринимали их как неотъемлемую часть христианской культуры. Один из писателей середины IX в. Христиан из Ставело дал такое объяснение *nomina sacra*: «Имена Божии должны писаться прикровенно, ибо имя Божие не может быть выражено в буквах. Если же означает человека, пишется всеми буквами» [3, с. 42].

Древнейшие сокращения вместе с другими особенностями письма пришли в славянскую письменность из греческой. Долгое время считалось, что древняя славянская письменность всецело заимствована, искусственно введена из Византии. И.В. Ягич был убежден, что в сокращениях древнейших славяно-русских рукописей заметна лишь «рабская зависимость» славянской письменности от средневековой греческой [1, с. 427]. Однако в середине XX в. учёные оспорили данную точку зрения. Э.Е. Гранстрем выделяет в кириллических и глаголических рукописях XI в. три группы сокращений: 1) заимствованные из греческих рукописей: бог, господь, дух, отец, небо, человек, Давид, Израиль, Иерусалим, Иисус, Христос, сын, мать, крест, спас; 2) заимствованные из латинских рукописей: святой, церковь, глаголати, цесарь, ангел, апостол, сердце, благоден, владыка, пророк, мученик, мученица, милость, молитва, епископ, архиепископ, язык, поп; 3) сокращения, образованные самостоятельно переписчиками русских и славянских рукописей: аминь, богатство, предтече, дева, девица, пречиста, троице, премудрость, мучитель, память, солнце, богородицу и др [1, с. 429].

Некоторые современные авторы считают, что «необходимость экономии времени и дорогого писчего материала приводила к тому, что наиболее употребительные слова писались сокращённо» [2, с. 23]. Однако возникает обоснованный вопрос: могли ли сокращения слов в условиях сакральной культуры играть роль лишь ускорения письма и экономии места? Причины сокращения слов, на наш взгляд, нужно искать не только в практических функциях, но и в сакральных. Данный тезис доказывает словарь сокращавшихся слов: сокращались в основном определенные слова сакрального характера, различаются способы сокращения сакральных и обычных слов, система сокращений со временем претерпевает изменения, что отражается на словаре сокращавшихся слов. Встречаются случаи, хотя это не строгий канон, когда одно и то же слово с разным смыслом могло сокращаться либо нет: слово «дух» и производные писались сокращённо («дхъ»), если имелся ввиду Святой Дух, но не сокращалось, если говорилось о «духе нечистом».

Однако согласится с мнением, что сокращения носили лишь сакральный характер, о чём говорят некоторые богословы, нельзя, потому что даже в ранних памятниках (Остромирово Евангелие 1056 – 1057 гг., Изборник Святослава 1073 г.) встречаются сокращения, вызванные практической необходимостью – конец строки, конец страницы и т.д. Кроме того, сокращение даже сакральных слов имело также практическую функцию – визуальное выделение этого слова в тексте, который писался без пробелов, так как над сокращаемым словом ставился особый знак – титло, имевший разные формы – дуги, прямой с двумя нижними засечками по краям, «двускатной крыши», обычной прямой.

В славянских кириллических текстах XI – XIV вв. заметна традиция покрывать титлом только те слова, которые специально сокращались и не ставить знака над теми, в которых буквы пропущены по невнимательности. Встречаются разные графические формы титла. Вероятно, в ранних текстах ещё не существовало сложившегося канона употребления определённой формы, переписчик будто пробовал различные титла.

Тексты Евангелия, которые преобладают среди памятников письменности XI–XIII вв., делятся условно на канонический, или основной, текст – это непосредственно текст евангельских глав, и неканонический, или вспомогательный, – текст указаний к главам.

Канонический текст писался, как правило, в соответствии с определёнными нормами по греческому образцу, а в указаниях к главам заметна личная манера и творчество переписчика. Буквы в указаниях пишутся небрежным уставом, допускаются лигатуры (написание двух букв на одной основе), заметно также широкое разнообразие сокращённых слов, чего нельзя сказать о каноническом тексте. Если в главах Евангелия, как правило, сокращаются слова сакрального характера, то в указаниях сокращения выполняют скорее практическую функцию.

Не смотря на то, что текст Евангелия⁶ носит преимущественно канонический характер, общепринятых правил сокращения слов не было. Доказательством этому служат слова, которые «выпадают» из общей классификации, например, «Иисусови» (написанное «iуsvи»), слова с комбинированными способами сокращения, разное написание (по количеству сокращённых букв) одного слова. «Иисус» и производные, например, встречается в основном тексте Остромирова Евангелия в 35 вариантах. В XI в. выноситься над строкой могли разные буквы в одном и том же слове.

Для сокращения наиболее важных слов – «Господь», «Богъ» и «Христа» применялся такой способ как пропуск всех букв, кроме первой и последней. С практической точки зрения такой способ является наиболее удобным: слово максимально сокращено, но понятен его смысл и при чтении трудности не возникают (если знаешь «правила»), так как в слове есть окончания. Однако данный способ применялся только для трех слов. Причём такие сокращения одинаковы и в XI в., и в XIV в., и в основном, и во вспомогательном тексте. Следовательно, их нужно было «скрыть» максимально. Подобные сокращения применялись в иконографии, например, «IC XC». Это византийская традиция, которая, вероятно, была воспринята славянскими переписчиками как некий канон, обязательный для исполнения.

Заметна вариативность написания некоторых, особенно часто употребляемых, слов. У переписчика еще не существует своей традиции, он ищет удобный вариант, который нередко зависит от расположения слова в строке.

В каноническом тексте более точно были определены те слова, которые подлежат сокращению, а в неканоническом тексте проявлялась личная манера переписчика. В неосновном тексте сокращения применялись скорее для ускорения письма и экономии места, а в каноническом тексте сокращённые слова в большинстве своем являются *potina sacra*, которые пришли в славянскую письменность уже как традиция, и переписчик обязан был сокращать такие слова.

Анализ словаря сокращённых слов показывает, что способы сокращения различались для сакральных слов и тех, которые имели практический характер. Существование практических сокращений было обусловлено стремлением ускорить процесс переписывания книги или вместить слово в строку.

Анализ сокращённо написанных слов в актах XIV в. показывает, что сокращения все больше приобретают практические функции, в сакральных сокращениях намечается тенденция улучшения читабельности слов (появление выносных, большее количество букв в словах).

Подводя итог, можно сказать, что сокращённо написанные слова дают нам возможность говорить о характере восточнославянской письменности: в XI – первой половине XIV

⁶ Для примера избраны Остромирово Евангелие 1056 – 1057 гг. и Архангельское Евангелие 1092 г.

вв. (время бытования устава) источники создавались в рамках сакральной письменности, которая влияла и на графическое выражение мысли. Однако в рамках этой письменности также выделялся и практический элемент: переписчик облегчал свой труд, насколько это было возможно, при этом люди читавшие рукопись понимали слова и в том случае, если они сокращались необычным образом. При обучении грамоте люди получали навык написания и чтения сакральных слов, тем более что основными учебниками и были сами сакральные тексты. Со временем сокращения сакральных слов видоизменялись, давали толчок для развития «светских» сокращений. Так, например, из слова «Господь», которое всегда сокращалось, в актовом источнике XIV в. появилось сокращение слова «господарь». Появление большей разновидности способов сокращений и увеличение числа сокращенно написанных слов совпадает по времени с началом использования в письме полуустава.

1. Гранстрем, Е.Э. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей / Е.Э. Гранстрем // Труды отдела древнерусской литературы. М., 1954. – Т. 10. – С. 423 – 445.
2. Груцо, А.П. Старославянский язык: учеб. пособие / под ред. А.П. Груцо. – Мн: ТетраСистемс, 2004. – 335 с.
3. Люблинская, А.Д. Латинская палеография / А.Д. Люблинская. – М., 1969. – 351 с.
4. Церетели, Г.Ф. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям Санкт-Петербурга и Москвы / Г.Ф. Церетели. – Изд. 2-е исправлен. и дополнен. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1904. – 212 с.
5. Howard, G. The Tetragramm and the New Testament / G. Howard // Journal of biblical literature. – 1977. – № 96/1. – P. 68 – 85.
6. Паар, А.Н.Р.Е. Nomina sacra in the Greek Papyri of the First Five Centuries A.D.: The Sources and Some Deductions / А.Н.Р.Е. Паар. – Leiden, 1959. – 302 p.
7. Solomon, K.R. Nomina sacra: Scribal practice and piety in early Christianity / K.R. Solomon // Midwest regional meeting “The Church Convergent, Divergent, and Emergent: 21st Century Ecclesiology” – Chicago, 2008. – P. 3 – 27.
8. Traube, L. Nomina Sacra. Versuch einer Geschichte der christlichen Kürzung. Quellen und Untersuchungen zur lateinische Philologie des Mittelalters / L. Traube. – München, 1907. – 211 p.

Зіманскі В.Э.

ЦАРКОЎНАСЛАВЯНІЗМЫ Ў “ЖЫЦЦІ ЕФРАСІННІ ПОЛАЦКАЙ”

“Повесть жития и преставления святых и блаженных и преподобных Еуфросинии, игуменьи монастыря Святого Спаса и Пречистой Его Матере, ижи в Полотысьце граде” – гэта адзін з найбольш ранніх помнікаў беларускай пісьменнасці і адзін з найлепшых твораў старажытнай беларускай літаратуры, складзены і запісаны ў канцы XII ст., хутчэй за ўсё, манахам манастыра Св. Багародзіцы, і адзіная крыніца біяграфічных звестак пра Ефрасінню Полацкую. Твор дайшоў да нас у шасці рэдакцыях і больш чым ста пяцідзсяткі спісах. Старэйшы з вядомых спісаў гэтага “Жыцця” адносіцца да XVI ст. Менавіта ў гэты час твор становіцца вядомым і ў Маскоўскай Русі, дзе мітрапаліт Макарыў уключае яго ў “Мінеі-Чэці”, а затым у «Степенную книгу». Пасля былі зроблены дзве праложныя рэдакцыі “Жыцця”, а ў XVIII ст. свяціцель Дзімітрый Растоўскі ўключыў “Жыцце” прападобнай у свае «Кнігі жыцця святых».

Як узор рэлігійнай літаратуры XII ст., твор выклікае значную цікавасць для аналізу з’яў дяхранічнага і сінхранічнага міжмоўнага ўзаемадзеяння, без чаго немагчыма грунтоўнае вывучэнне лінгвістычнай праблематыкі ўсходнеславянскіх моў. Паколькі арыгінальны твор XII ст. дайшоў да нас у спісах пазнейшага перыяду, цікава прасачыць, у якой ступені захаваліся ў ім царкоўнаславянскія моўныя рысы, характэрныя арыгінальным рэлігійным тэкстам жыццянага жанру XII ст. Разгледзім асноўныя асаблівасці ўжывання царкоўнаславянскага на лексічным, фанетычным і марфалагічным узроўнях.

Сярод **лексічных** царкоўнаславянскага паводле семантычных адметнасцей можна выдзеліць наступныя тэматычныя групы апелятываў: 1. Назвы, што абазначаюць духоўных асоб: патрыарх (И посла слугу своего Михаила тогда сущему патриарху); апостол (Ты, господи, заповѣда своим апостолом, рек: “Не носите с собою ничто же, токмо жезл един!”); отче (Отче преподобный, приму слово твое, як дар многоценный!); пастырь (Буди им пастырь и дверник!); черница (В та же лѣта бяша княгини Романова чер-